

«Успенка» начала двадцатых годов

Среди всеобщей разрухи в стране, вызванной первой империалистической, а затем и гражданской войнами, учебное хозяйство Успенского сельскохозяйственного училища, а с 1921 года инструкторского сельскохозяйственного техникума выглядело красивым, привлекательным внешне и весьма содержательным внутренне.

Большое белоснежное полукруглое здание расположено на вершине высокого холма. В полукруге здания цветник, окаймлённый живой изгородью из регулярно подстригаемой спиреи, с чистыми, посыпанными песком дорожками. Спереди здания по спуску холма террасами расположен чудесный парк с вековыми липами и лиственницами. Центральная аллея подходит к изящному перекидному мостику, ведущему на остров. Он расположен среди огромного пруда и является любимым местом отдыха учащихся и рабочих. Справа от здания и парка плодовый сад, а за ним и с правого угла его лесной массив «Зверинец» с не смолкавшими весной соловьями. Среди него пасека, к которой вела сказочная дорожка с хорошо оформленными мостиками через канавки. На пасеке были сделаны из искусственно обрезанных ёлок «живые» круглый стол, кресла, стулья. У «пчелиного» домика беседка из акаций. С другой стороны плодового сада, к селу Смоленское, раскинулся молодой парк в английском стиле, являвшийся также любимым местом отдыха, в особенности преподавателей. Кругом сада и парков живая изгородь из акаций, которая регулярно подстригалась. Это очень сжато о внешности усадьбы.

Хозяйство располагало прекрасной фермой крупного рогатого скота ярославской породы. Коровы красивые, трудно различимые внешне, с годовыми надоями по три с лишком тысячи литров молока. Чистые, аккуратно обработанные поля, при строгом соблюдении восьмипольных севооборотов, позволяли получать по тому времени очень высокие урожаи всех культур. Так, озимая пшеница «Сандомирка» давала с гектара 25—30 ц, сено из клеверо-тимофеечной смеси 50—60 ц, кормовые корнеплоды свыше 500 центнеров с гектара. Поэтому неудивительно, что в газете «Беднота» была напечатана «подвальная» статья под заголовком «Оазис среди пустыни». В ней описывалась Успенская ферма как одна из красивейших и экономически крепких, сильных, образцовых хозяйств, которого никак не коснулась внешняя и внутренняя обстановка страны. Но это, конечно, относилось только к внешнему виду и экономике хозяйства.

Естественно, что такая учебная база являлась хорошей основой для практических занятий учащихся. Неудивительно, что питомцы училища высоко котировались как специалисты, способные образцово организовать сельскохозяйственное производство в любом хозяйстве, на участке, в районе.

Прекрасной специальной подготовке учащихся способствовали весьма квалифицированные преподаватели и специалисты хозяйства. Из последних особенно выделялись знанием своего дела, желанием обучить и привить любовь к делу, сочетая это с высокой требовательностью к учащимся, староста по полеводству Павел Сергеевич Афанасьев, зоотехник Николай Густавыч Полянский, садовод и овощевод Яков Христианович Витин. Все они с увлечением работали на своих участках, с большим старанием, не считаясь со временем выполняли возложенные на них обязанности. Этого же требовали от рабочих и учащихся; при малейшем браке в работе заставляли всё переделывать, приучая к аккуратности, к порядку, к высококачественному выполнению любой работы.

Учащихся было немного, 60—70 человек. Все они, начиная с посевной и кончая уборочной кампаниями, принимали участие во всех работах в хозяйстве при десятичасовом рабочем дне. Да и в зимнее время нередко после учёбы отвлекались на разные работы — очистку семян,

*М. Н. Филиппов. Набор с авторской машинописи. Сильно урезанный вариант опубликован: *Филиппов, М. Н.* «Успенка» начала 20-х годов / М. Н. Филиппов // *Коммунар*. — 1974. — 5 июня. — С. 3.

приготовление пшеничной крупы, резку кормовых корнеплодов и тому подобное. По неделям дежурили на скотном дворе, где следили за уборкой и чисткой, принимали удой, проверяли чистоту выдоя коров, сепарировали молоко, сбивали сливочное масло, делали сыры и выполняли ряд других работ по животноводству.

В саду и в поле первый курс работал в качестве простых рабочих, выполняя главным образом ручные работы. На 2 и 3 курсах назначались на работы, выполняемые на различных сельхозмашинах, конечно, в то время на конной тяге, такие как вспашка, работа на сенокосилках, жатках, сноповязалках, сушилках. Кроме того, учащиеся второго курса по очереди назначались дежурными по руководству отдельными работами и их учёту, а третьекурсники (при переходе на четвёртый) дежурными по хозяйству. В их обязанности входило составление нарядов на работу, расстановка людей, контроль за работой и общий учёт. Конечно, всё это дежурный выполнял под руководством и контролем старосты и других специалистов.

Следует отметить, что практическое обучение было основательным, прочным. Например, на вспашку нередко приходил преподаватель. Разладит плуг так, что он не берет нужную глубину и ширину пласта, выскакивает из борозды. Вот он и заставляет при себе правильно уставить плуг, отрегулировать его работу. Или перед тем, как назначит работать на жатке, сенокосилке заставляет их не раз разобрать и собрать, основательно ознакомиться с ними.

Вот поэтому питомцы Успенки на практической работе не боялись никакого дела, могли проверить и установить любую сельхозмашину и пустить её в ход.

Учащиеся, как узкие специалисты-технологи, получали исключительно хорошую подготовку. Но наряду с такой подготовкой по специальности, до революции они воспитывались как управляющие помещичьими имениями, послушные исполнители хозяйской воли, деспотически требовательные к рабочим.

Идеологическая направленность в воспитании не потерпела существенного изменения и в первые годы после установления Советской власти. Конечно, режим в школе был послабее. В свободное от занятий время учащиеся были предоставлены сами себе. Нужно сказать, что государство, несмотря на тяжёлую обстановку, оказывало школе немалую помощь. Так, в начале 1920 года Главпрофобр отпустил материал для всех учащихся — сукно на шинели и трико на костюмы. В то время ещё продолжали носить форму — шинель и пиджак с зелёными кантами, петлицы и медные пуговицы с изображением серпа и граблей, фуражку с зелёным околышем и зелёными кантами и значком (кокардой) в виде серпа и граблей. Так что все учащиеся приделались в форму. Но духовная жизнь была бедна, да и некому было воспитывать питомцев школы в марксистско-ленинском направлении.

В 1921 году школа была реорганизована в инструкторский сельскохозяйственный техникум, но вначале это мало отразилось на общей обстановке.

О воспитании учащихся до 1922 года можно судить во следующем. Директор техникума был магистр ветеринарных наук Блинников — высококвалифицированный специалист, обладающий прекрасными педагогическими навыками. И вот он по воскресеньям ходил в церковь и усердно, на коленях, молился богу. При техникуме имела домашняя церковь, в которую как прихожане ходили крестьяне соседнего села. Верующими были и остальные преподаватели. Комендант здания Сергей Иванович Капацкий организовал из учащихся церковный хор. Затем эту эстафету от него принял учащийся Костя Липатов. Хороший культурный человек, неплохой организатор. Он потом готовил и ставил хорошие спектакли. Так вот, хор учащихся с клироса восхвалял бога и его дела, а директор коленопреклонённо подавал пример воспитанию в религиозном духе. Такова была обстановка.

Решение о переименовании училища в техникум восприняли как возможность получить путёвку на более солидное положение по работе и в обществе. Следует отметить, что до 1922 года на учёбу принимали только юношей, девушек среди учащихся не было.

Ни бесед, ни лекций по международному и внутреннему положению страны не проводилось. Учащиеся в свободное от учёбы и работы время развлекались играми в лапту, футбол, чехарду, ходили в соседние села на гулянки, которые иногда заканчивались драками с деревенскими парнями, устраивали танцульки, нередко просто хулиганили, а в обращении друг с другом часто слышался «сочный мат». Иногда, перед сном, в общезитии соревновались в подборе наиболее «красивых» матерных выражений и нецензурных поговорок. Газет читали очень мало, царил обывательщина — в то время как народ напрягал все силы на отпор интервентам и белогвардейцам, мобилизуя все внутренние ресурсы.

Руководство техникума, преподаватели никакой воспитательной работы, кроме изложения программного материала на уроках и предъявления требований к аккуратному выполнению

практических работ, не вели. Учащиеся жили, действительно, как в «оазисе», в отрыве от бурных событий, происходящих в стране. Но чувства товарищества, коммунальности в быту были неплохими. Учащиеся всем делились между собой. Питание по тем временам было хорошее, но всё же недостаточное, и то, что кто-либо получал из дома, делилось с другими. Не считались в одежде и обуви и часто, идя на танцы или гулянку, одевались и обувались в чужое без спроса, и за это никаких претензий со стороны прозевавшего не предъявлялось. Очень плохо было с обувью. Многие ходили в самодельных сандалиях на деревянной подошве, довольно удобной и, можно сказать, красивой, которую делали из берёзового полена в столярной мастерской, а иногда ходили в лаптях.

Правда, старшекурсники к младшекурсникам относились несколько свысока, но всё же доброжелательно.

В 1922 году повеяло свежим ветерком. Вся обстановка в техникуме резко меняется, почувствовались происшедшие в стране революционные преобразования. Меняется идеологическая направленность в учебной и воспитательной работе, учащиеся начинают увлекаться общественной работой. Всё это связано с прибытием в техникум нового преподавателя, старого коммуниста, первого большевика в техникуме Алексея Константиновича Евлампиева (до этого в техникуме не было ни одного коммуниста и комсомольца). Довольно быстро он завоевал авторитет и уважение учащихся. Своей простотой, душевностью он невольно вызывал симпатию. Алексей Константинович очень часто беседовал с учащимися об учёбе, быте. Хорошо, просто разъяснял значение Октябрьской революции, международное и внутреннее положение советской страны, говорил о задачах молодёжи. Его беседы быстро привели к самороспуску церковного хора. Регент этого хора, весьма посредственный в учёбе, но хороший организатор, увлекающийся художественной самодеятельностью Костя Липатов стал организовывать концерты и спектакли, на которые приходила молодёжь с округи радиусом до 10—12 километров.

Около Алексея Константиновича образовалась группа наиболее активных товарищей, ставшая потом ядром комсомольской и партийной организаций. Особо близкими помощниками Алексею Константиновичу были учащиеся Миша Филиппов, Витя Крылов, Коля Песков, Володя Разлётов. Они проводили большую общественно-политическую работу, вначале среди учащихся и рабочих техникума, а потом и в окружающих селениях. Летом 1922 года была организована комсомольская ячейка, секретарём которой был избран М. Филиппов. Затем для укрепления комсомольской работы Укомом РКСМ был прислан опытный комсомольский работник т. Молдаванов.

Преподавая социализм, а также и в беседах, Алексей Константинович пробуждал политическую сознательность и активность учащихся, направлял их энергию на общественно-полезную деятельность. При их участии организуются ячейки РКСМ сначала в с. Рождествено (1,5 км от техникума), затем в с. Бектышево (5 км от техникума). Для непосредственной помощи в работе этих ячеек был прикреплён М. Филиппов, который практически руководил всей работой Рождественской ячейки.

Однажды он вместе с К. Липатовым на сельском сходе проводил беседу на тему «есть ли бог». Крестьяне послали за священником отцом Владимиром Цветковым, чтобы он дал им должный отпор. Священник пришёл, прослушал выступления Филиппова, который руководил собранием, и лекцию-беседу К. Липатова и затем ушёл, заявив, что ему не подобает вступать в спор с недорослями. Эти беседы, а особенно, очевидно, поведение священника привели к тому, что крестьяне вынесли решение закрыть церковь. Правда, это решение не было осуществлено, но оно является показателем влияния комсомольского коллектива техникума на население окружающих селений. Но были и другие примеры, когда кулаки организовывали избиение комсомольцев, что имело место в том же селе и, в частности, нападение на т. Филиппова.

Росло общественно-политическое сознание учащихся и сотрудников техникума, резко изменялась направленность воспитательной и учебной работы. В техникуме стали готовиться не просто специалисты, технологи сельскохозяйственного производства, а организаторы масс на социалистическое строительство, патриоты своей Родины и своей специальности. Это выразилось и в активном участии комсомольцев в организации и укреплении кооперативного товарищества по сбыту молочной продукции в с. Михалёво в 5—6 км от техникума, по налаживанию племенной работы в животноводстве.

Особенно заметна была роль комсомольцев в укреплении потребительской кооперации в Смоленской волости, которую возглавил учащийся комсомолец, потом кандидат партии, Саша Кукин. Выбор в правление и ревизионную комиссию кооператива учащихся техникума говорит о завоёванном ими авторитете среди населения.

К осени в техникуме создаётся группа сочувствующих партии, которая затем явилась основой для организации ячейки РКП(б). Наиболее активные комсомольцы, проводившие большую общественно-политическую работу среди населения — Миша Филиппов, Коля Песков, и Володя Разлётов — Переславской уездной партийной организацией были приняты в члены РКП(б) без прохождения кандидатского стажа (тогда для него был установлен двухгодичный срок) и 12—14 человек кандидатами в члены РКП(б). Вместе с А. К. Евлампиевым и его женой-коммунисткой стало всего 5 членов РКП(б) и 12—14 кандидатов. Это и дало возможность создания партийной ячейки, секретарём которой был избран М. Филиппов. Основным же рулевым партийной работы был Алексей Константинович.

Через некоторое время было избрано бюро ячейки, а секретарём стал т. Молдаванов, поскольку М. Филиппов не имел необходимого для этого стажа. Он остался членом бюро и основным руководителем комсомольских ячеек в с. Рождествено и Бектышево.

Кроме учащихся, в партийную организацию стали вступать и рабочие, из которых наибольшей активностью выделялся Михаил Иванович Беляев.

Успенка становилась центром общественно-политической работы Смоленской и частично Берендеевской и Рязанцевской волостей. На организуемые в техникуме вечера, спектакли, концерты, физкультурные выступления приходили учителя и молодёжь с большой округи. Некоторые учителя активно участвовали в самодеятельности. Техникум стал обмениваться культурными мероприятиями с Александровом и Переславлем.

Многие питомцы техникума того времени стали видными работниками. Так, Н. Терентьев работал заместителем председателя ВСХВ, директором ВНИИК, Нина Евлампиева в Министерстве сельского хозяйства СССР, М. Филиппов занимал руководящие посты на партийной и советской работе, затем — доцент, кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой, декан, проректор и ректор сельскохозяйственного института. М. Смирнов — заведующий отделом кормопроизводства ВНИИК, В. Разлётов — в ЦК ВЛКСМ Украины. А. Яхненко стал старшим, а затем главным зоотехником Ивановского областного земельного управления.